

Об отказе в удовлетворении ходатайства Генерального прокурора Российской Федерации об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2006 года N 101-О

Определение · № 158-О · от 11.07.2006 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в удовлетворении ходатайства Генерального прокурора
Российской Федерации об официальном разъяснении Определения
Конституционного Суда Российской Федерации
от 4 апреля 2006 года N 101-О

город Москва 11 июля 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение ходатайства Генерального прокурора Российской Федерации,

у с т а н о в и л:

1. В своем ходатайстве в Конституционный Суд Российской Федерации об официальном разъяснении Определения от 4 апреля 2006 года N 101-О по жалобе гражданина Республики Таджикистан Насруллоева Хабибулло на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 466 УПК Российской Федерации Генеральный прокурор Российской Федерации просит разъяснить порядок вступления названного Определения в силу, а также ответить на вопрос, на основании каких правовых норм и в каком порядке должно осуществляться продление сроков содержания под стражей лиц, к которым содержание под стражей как мера пресечения применено в соответствии со статьей 466 УПК Российской Федерации в целях обеспечения их возможной выдачи иностранному государству для осуществления уголовного преследования.

2. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации дает официальное разъяснение по вынесенному им решению, не подменяя само это решение и не выходя за рамки его содержания.

2.1. Как вытекает из пункта 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд, Российской Федерации в решении, излагаемом в виде отдельного документа, в зависимости от характера рассматриваемого вопроса может указать порядок вступления этого решения в силу, а также порядок, сроки и особенности его исполнения.

При вынесении Определения от 4 апреля 2006 года N 101-О Конституционный Суд Российской Федерации каких-либо специальных решений на этот счет не принимал и какие бы то ни было особые условия его вступления в силу и исполнения не оговаривал. Следовательно, в данном случае предмет для разъяснения указанного Определения в части, касающейся порядка его вступления в силу, отсутствует, а поставленный в ходатайстве вопрос подлежит разрешению органами прокуратуры и судами общей юрисдикции исходя из относящихся к порядку и последствиям обнародования правовых актов общих положений, закрепленных, в частности, в статье 15 (часть 3)

Конституции Российской Федерации, статьях 78 и 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", статье 7 Федерального закона "О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания".

2.2. Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 4 апреля 2006 года N 101-О сформулировал правовую позицию, согласно которой часть первая статьи 466 УПК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу не предполагает возможность применения к лицу, в отношении которого решается вопрос о выдаче его другому государству для привлечения к уголовной ответственности, меры пресечения в виде заключения под стражу вне предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством порядка и сверх установленных им сроков применения данной меры пресечения, и указал, что данная правовая позиция подлежит учету в том числе при разрешении вопросов, связанных с содержанием под стражей Х.Насруллоева. Конституционный Суд Российской Федерации также отказал в принятии к рассмотрению жалобы Х.Насруллоева в части, касающейся оспаривания конституционности части второй статьи 466 УПК Российской Федерации, поскольку в этой части, она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Таким образом, действуя в пределах своей компетенции, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации не ввел какое-либо новое нормативное регулирование порядка применения содержания под стражей в качестве меры пресечения в сравнении с регулированием, закрепленным нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с учетом правовых позиций, сформулированных в решениях Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 13 июня 1996 года N 14-П по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 УПК РСФСР, от 22 марта 2005 года N 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений УПК Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, определения от 25 декабря 1998 года N 167-О по делу о проверке конституционности частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 УПК РСФСР, от 23 июня 2000 года N 170-О по жалобе гражданина А.Н.Дробалова на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 97 и статьей 377 УПК РСФСР и статьей 86 УК Российской Федерации, от 6 июня 2003 года N 184-О по жалобе гражданина А.В.Евстафьева на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части восьмой статьи 109 УПК Российской Федерации, от 30 сентября 2004 года N 300-О по жалобе гражданина Х.Ш.Абубакирова на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 255 УПК Российской Федерации).

Равным образом Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 4 апреля 2006 года N 101-О не решал (и не мог решать) вопрос о том, какие именно нормы уголовно-процессуального законодательства в системе действующего правового регулирования призваны определять порядок и сроки содержания под стражей лица, подлежащего выдаче иностранному государству для осуществления уголовного преследования, и, соответственно, должны быть применены в отношении Х.Насруллоева. Данный вопрос не затрагивался в Определении от 4 апреля 2006 года N 101-О, его разрешение выходит за рамки компетенции Конституционного Суда Российской Федерации и относится к ведению судов общей юрисдикции.

Следовательно, и в этой части ходатайство Генерального прокурора Российской Федерации не подлежит удовлетворению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в удовлетворении ходатайства Генерального прокурора Российской Федерации об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2006 года N 101-О по жалобе гражданина Республики Таджикистан Насруллоева Хабибулло на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 158-О